

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2016»

Москва, 1–4 июня 2016

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА И КОММУНИКАТИВЫ

Шаронов И. А. (Igor_sharonov@mail.ru)

Российский государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия

Ключевые слова: коммуникативы, диалог, ответные реплики, дискурсивные слова, прагматика, лексикография

DISCURSIVE WORDS AND COMMUNICATIVES

Sharonov I. A. (Igor_sharonov@mail.ru)

RSUH, Moscow, Russia

The article is devoted to communicatives — special use of words, idioms and short sentences in dialogical positions of stereotype responses (response particles), intended to agree, disagree, answer some etiquette formulae, or to express different emotions. These are conversational formulae like *Da; Net uzh; Kakoe tam; Obaldet'!*; *Na zdorovje!*, etc. Communicatives consist of particles and idiomatic constructions; they are semantically empty and pragmatically specific. These units are regularly used in conversation, but not a single Russian dictionary has yet seen light where one could get complete information about communicatives and their occurrence in conversation. Only very few communicatives can be found in explanatory dictionaries and dictionaries of idioms. But their description in those rare cases is limited by their intention (affirmative response, doubt, etc.) or their function — either an etiquette answer (used to express thanks, regret) or an emotional response (used to express surprise, joy, grief). In some cases, communicatives may be marked as synonyms. Some words and idioms may function both as discourse words and communicatives, and

some modern dictionaries claim to contain full information concerning their semantics and use. But the attention in the dictionaries is focused mostly on narrative, not dialogical, contexts, which distorts communicatives' actual use. The objective of the article is to compare characteristics of discursive words and communicatives. In the few examples we try to demonstrate the differences between the meaning and usage of these units and argue for the compiling the special Dictionary of Communicatives.

Key words: communicatives, dialog, responses (response particles), discursive words, pragmatics, lexicography

1. Коммуникативы и их место в словарях

Коммуникативы — это особые употребления слов, фразем и коротких предложений в позиции ответных реплик диалога для стереотипного выражения оценки, мнения и эмоции как реакции на высказывание собеседника (напр.: *Да; Нет уж; Какое там; Обалдеть!; На здоровье!* и др.). В силу частотности и стереотипности употребления в речи такие реплики крайне лаконичны. Они состоят в основном из частиц, вводных слов и знаменательной лексики, теряющей в «коммуникативных» употреблениях лексическое значение. Традиционные лингвистические теории обычно выводят стереотипные ответные реплики за рамки описания, включают их в размытый класс междометий¹.

Некоторое количество слов, используемых в речи в качестве коммуникативов, можно обнаружить в толковых и специальных словарях (см. напр., Ожегов 1990, Рогожникова 1983, Квеселевич, Сасина 1990, СССРЯ 1997, Шимчук, Щур 1999 и др.). В толковых словарях коммуникативы встречаются в словарных статьях **ДА, НЕТ, ВОТ, ЧТО, КАК, НУ**. Неоднословные сочетания в качестве коммуникативов иногда можно найти в словарных статьях их ключевого компонента «за ромбом», в зоне фразеологии. Так, в Ожегов 1990 коммуникатив *А то* находится в словарной статье **А**, *А то нет* — в статье частицы **НЕТ**, *Как же!* — в словарной статье **КАК**, *На тебе (нате вам)* в статье **НА**. Идиоматические сочетания, способные выполнять функцию коммуникатива, можно также найти во фразеологических словарях (Молотков 1986, Lubensky 1995, Баранов, Добровольский 2009 и др.). В целом же приходится признать, что общее число собранных в словарях коммуникативов составляет лишь небольшой процент реально функционирующих в диалогической речи стереотипных реплик, выполняющих функцию ответного речевого акта.

Причина слабого внимания лексикографов к коммуникативам заключается в том, что традиционно иллюстративный материал для словарей — нарративные тексты. Частотность диалогических употреблений языковой единицы в таких текстах значительно уступает нарративным. Сравните общую статистику употреблений нескольких коммуникативов в сравнении с прочими

---

¹ Обзор работ, посвященных языковому статусу коммуникативов (или релятивов) см. в Шаронов 1996, Колокольцева 2001).

употреблениями соответствующих единиц по материалам НКРЯ на ноябрь 2014 г.²:

Яз. единица	Коммуникатив	Другие употребления	Соотношение
• Да уж	• 423 вхождения	• 3 335 вхождений.	1/7
• Куда там	• 72 вхождения	• 534 вхождения	1/7,41
• Ну уж	• 189 вхождений	• 2 008 вхождений	1/10,6
• Во	• 445 вхождений	• 311 103 вхождения.	1/700
• Неужели	• 20 вхождений	• 22 226 вхождений	1/1111,3

Время поиска необходимого материала значительно сокращается, благодаря разметке в НКРЯ³.

2. Традиционные толкования коммуникативов

Толкуются представленные в словарях коммуникативы обычно либо через синонимы, либо через указание на тип речевого акта и на эмоцию: *согласие/несогласие, разрешение, возражение, запрещение, ответ на благодарность, радость, удивление* и т.д. Такого рода толкования могут быть полезны для понимания репликового слова только при аудировании и чтении. Современные семантические теории и их лексикографические реализации предлагают интегральное, «активное» толкование слова, необходимое не только для рецептивных, но и для продуктивных видов речевой деятельности — говорения и письма (см. НОССРЯ 1997, 2000, 2003, АСРЯ 2014 и др.). Интегральные толкования призваны помочь пользователю словаря не только понимать, но и употреблять языковую единицу в своей речи. На «активность» претендуют также теории анализа дискурсивных слов (дискурсивов), служащих для выражения коммуникативно-прагматической информации в высказывании (ПДС 1993, ДСРЯ 1998).

По своему лексическому составу коммуникативы в значительной степени совпадают с дискурсивами: частицами, модальными наречиями и вводными словами. В процессе исследования дискурсивов, предпринятых в рамках Московской семантической школы, был выработан арсенал аналитических приемов, позволяющих выявлять указательные, выделительные, усилительные, анафорические и другие функции этих единиц (см. Яковлева 1994; Баранов, Кобозева 1988; Разлогова 1996 и многие др.). В этих и близким им исследованиях дискурсивные и коммуникативные употребления языковой единицы описываются вместе как нечто единое, в словарях — в рамках одной словарной статьи и под одним толкованием. При этом диспропорция в описании бросается в глаза: богатая палитра выделенных дискурсивных характеристик единицы резко контрастирует с лаконизмом ее «коммуникативных» свойств.

² Методика выявления «коммуникативных» употреблений описана в Шаронов 2015.

³ Все же наиболее адекватными для описания коммуникативов были бы представительные корпуса устной русской диалогической речи, но их, к сожалению, пока нет (по крайней мере, в открытом доступе).

Причина — в акценте исследования на поведении слова в предложении, выявлении его роли как модификатора смысла предложения. Для адекватного описания коммуникатива арсенал приемов, выработанный в рамках дискурсивного анализа, оказывается мало приспособленным.

3. Лингвистические исследования функционирования коммуникативов

В 90-х годах XX века на волне интереса к семантике русских частиц было защищено несколько диссертаций о способах описания частиц со значением согласия и возражения (верификативных высказываний) [Добрушина 1993, Галактионова 1995, Михайлова 1999]. В этих работах были выявлены важные методологические положения, определяющие коммуникативный статус, границы и условия употребления ряда ответных реплик-частиц в зависимости от типа предшествующего высказывания. В более поздних исследованиях, непосредственно посвященных ответным репликам, также отмечается неразрывная связь с прототипической стимулирующей репликой, ее интенциональных, синтаксических, семантических и прагматических характеристик [см. Sorjonen 2002].

Конкретные описания форм зависимости семантики и прагматики ответных реплик от иллокутивных и формальных особенностей реплик-стимулов представлены, в частности, в работах по анализу бытового диалога⁴.

4. Разделение дискурсивов и коммуникативов

Описание единицы в дискурсивной функции, выполняя которую слово выступает в качестве модификатора высказывания, и в репликовой функции, где языковая единица выполняет самостоятельный ответный речевой акт, необходимо проводить раздельно и в разных форматах. Можно говорить о двух основных причинах для этого.

4.1. Семантика единицы в дискурсивной и в репликовой функции может различаться: дискурсивные компоненты значения свойства ее «выветриваются», интенциональные значения меняются.

Возьмем в качестве примера фраземы *сделай милость (одолжение)* и *будь так добр*. Эти единицы традиционно описываются как показатели (деликатной) просьбы, хотя такое описание не совсем точно — фраземы в качестве дискурсивов только **вводит** в текст деликатную просьбу, а **выражает** ее последующая предикация:

- *Сделай милость*, принеси/сходи/открой...
- *Будь так добр*, расскажи/позвони/узнай...

---

⁴ Подробнее об этих работах см. в Sorjonen 2001, Paukkeri 2006.

В качестве коммуникативов данные фраземы реализуют самостоятельный речевой акт: благодарное, возможно, несколько высокопарное **согласие** в ответ **на любезное предложение** собеседника, на выражение его готовности сделать что-л. необходимое, полезное, приятное для говорящего или для третьих лиц:

- (1) — *Зернистой икорочки?* — **Будьте добры**. [А. Мариенгоф. Циники]
- (2) — *Пойду оформлю документы на ваше освобождение.*
— **Будьте так любезны**. [А. Ростовский. Русский синдикат]
- (3) — *Я им займусь, — торопливо заверил мэра подошедший вслед Смирнов.*
— **Будь так добр**. [С. Таранов. Черт за спиной]

В работе Кустова [2012] рассматривается обособление некоторых глагольных форм от парадигмы глагола в условиях ведения диалога, переход их в коммуникативы (в терминологии автора — иллокутивы), а потом, следующим «эволюционным» этапом — в дискурсивы. Нам последовательность перехода представляется обратной: коммуникативы следуют за дискурсивами. Если рассматривать эволюцию с точки зрения потерь функциональных возможностей знаменательного слова (парадигмы, синтаксических связей и т. п.), коммуникативы находятся дальше, они лингвистически «беднее» чем дискурсивы. Косвенным аргументом нашему утверждению может служить также история формы *положим*. Данная форма традиционно используется в русском языке как дискурсив, вводное слово, выражающее уступительное допущение⁵. Ср. примеры из XIX, XX и XXI вв:

- (4) *«Хорошо, — продолжал он, — **положим**, что тогда действительно... Было выпито — это так.* [М. Е. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы (1883–1884)]
- (5) **Положим**, Георгий Николаевич скажет Корнилову «молчи», а Корнилов его не слушает, тогда что? [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)]
- (6) — *Ну, этого вы, **положим**, гарантировать не можете, — недобро усмехнулся Разумов.* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]

В первой половине XX века появились (а к середине века исчезли) репликовые употребления *положим* со значением насмешливого возражения. Ср.:

⁵ МАС, Т. 3 в статье ПОЛОЖИТЬ дает следующие значения: 4. *1 л мн ч буд вр **положим** в зн. вводного сл.* Предположим, будем считать возможным, допустим. 5. *1 л мн ч буд вр **положим** в зн. вводного сл. (при противопоставлении, обычно с последующим «но»).* Употребляется при выражении уступительного допущения в значении «пускай», «хотя».

- (7) — *В таких делах не позорно не сдержат слова... Любовь... это... сам знаешь, совсем особенная штука... — Ну, положим... Особенная. Так извини, Коля, а в тебе только мужское самолюбие говорит. Втюрился, так и в тебя должны втюриться.* [К. М. Станюкович. Пари (1901)]
- (8) — *У меня больше денег, чем у твоего Котьки. <...> — Ну, положим, — протянула Галя. — И совсем не больше. Котька знаешь сколько у медника получает?* [В. Беляев. Старая крепость (1937–1940)]
- (9) — *Да, — ответил я. — Я даже вижу каналы. Я знал, что на Марсе живут люди — марсиане — и что они выкопали неизвестно для чего на своей планете громадные каналы. — Ну, положим! — сказал отец. — Не выдумывай! Никаких каналов ты не видишь.* [К. Паустовский. Золотая роза (1955)]

4.2. Теряя дискурсивные характеристики, коммуникативы одновременно «обрастают» новыми свойствами: согласованием по иллокутивной функции [см. Падучева 1982] и экспрессивными характеристиками (эмоциональными и оценочными, выражающимися в устной коммуникации мимикой, жестами и относительно фиксированной интонацией), а также возрастными, социальными и стилистическими ограничениями на употребление единицы.

Завершим доклад рассмотрением частицы *именно* в дискурсивно ориентированных словарях и в материалах Словаря коммуникативов, находящемся в настоящее время в процессе составления.

Описание частицы *именно* с опорой на дискурсивные значения даются в ПДС 1993 и в НОССРЯ 2000. В обоих словарях отмечается, что использование частицы предполагает наличие ряда возможных ситуаций, объектов или наименований; выбор говорящего конкретной ситуации (объекта, наименования) маркируется выделительной частицей для противопоставления всем прочим возможным ситуациям (объектам, наименованиям). Словарные статьи довольно подробно анализируют контексты частицы *именно* в разных синтаксических позициях предложения, а также описывают использование *именно* в качестве ответной реплики. Все употребления — дискурсивные и репликовые — авторы стремятся представить как вариации общего значения, которое в целом определяется через акцент на важности или точности некоего Р, при котором стоит частица⁶.

Смена «фокуса» описания на репликовые употребления позволяют выявить два коммуникатива — *Именно так* и *Вот именно*, используемые в ответ на разные типы иницирующих реплик собеседника и имеющие каждый свое

---

⁶ В СДС репликовое употребление *Вот именно* определяется парафразой: «В самую точку» и оценивается как «подходящее» с точки зрения говорящего. Вводится представление о наличии альтернативных возможностей, на фоне которых происходит выбор. В НОССРЯ *Вот именно* в репликовой функции толкуется как «энергичное согласие с тем, что сказал собеседник».

значение. Коммуникатив *именно* и его более экспрессивный дублированный вариант оказываются лишь неполными реализациями этих фразем. В НКРЯ можно обнаружить более 20 репликовых употреблений для каждой фраземы и их неполных реализаций, что позволяет выявить их типовые контексты употребления.

Именно так используется обычно после **предположения, догадки** собеседника, выраженной в форме общего вопроса. Коммуникатив служит для убедительного подтверждения правильности гипотезы (исходного предположения вопроса). Используется такая ответная реплика чаще в формальных ситуациях, говорящий выступает как эксперт. Подтверждая, он может сделать глубокий кивок головой.

- (10) — *Позвольте спросить вас, <...> разговор, кажется, идёт об Элен Грен, артистке театра? — Именно так, — ответил пассажир, оскаливаясь с фальшивой любезностью человека, чувствующего своё превосходство.* [А. С. Грин. Ива]
- (11) — *То есть вы хотели бы вернуть детям, а, возможно и их родителям, тот самый слух к чужой боли? — Именно так.* [А. Гулина. Слух к чужой боли]
- (12) *Процентов пять, а? Или, может — восемь?.. <...> — Да, товарищ Сталин, — убеждённо подтвердил Абакумов. — Именно так, процентов пять. Или семь.* [А. Солженицын. В круге первом]

Возможны, хотя встречаются значительно реже, гипотетические утверждения, так же требующие от говорящего категорического подтверждения.

- (13) — *К чему агитировать Виктора Павловича? У него сердце русского советского патриота, как и у всех нас. — Конечно, — сказал Шишаков, — именно так.* [В. Гроссман. Жизнь и судьба]
- (14) — *Белая мантсия, красный подбой! Понимаю! — восклицал Иван. — Именно так!* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита]

Отличие таких гипотетических утверждений от прочих — в возможности использования сразу после них вопросительных частиц (*ведь правда? точно? ну?* и т. д.

Коммуникативы *Именно* и *Именно, именно* используются в аналогичных контекстах, являясь неполными реализациями фраземы. Ср.:

- (15) *Ради этих голосов политехнологи и устроили «ЮКОС» — шоу? — Именно (= Именно так).* [Е. Костюк. Сверхбедные против свербогатых (2003) // «Время МН», 2003.07.30]

- (16) — *Вам трехразовое питание, море, хорошую погоду и чтобы убрали в доме?* — *спросила та тетя.* — **Именно, именно** (= Именно так!).
[Л. Петрушевская. Город Света]

Коммуникатив *Вот именно*¹ используется в ответ на мнение собеседника — его **оценочное суждение, утверждение, вывод**, выраженное в форме утвердительного высказывания. Коммуникатив выражает не просто согласие, а горячее одобрение, солидарность с собеседником в оценке объекта. Говорящий может слегка выдвинуть подбородок вперед, направить указательный палец на собеседника.

- (17) — *А по-моему, какой канал ни включишь, везде криминал.* — **Вот именно.**
[Ю. Кантор. Сергей Безруков: «На телевидении я делаю то, что хочу» (2001) // «Известия», 2001.09.24]

- (18) — *Ничего себе шуточки...* — *пробормотал я.* — **Вот именно!** *Они не похожи на шутников.* [В. Белоусова. Второй выстрел]

- (19) *Они были более сказочные.* — **Вот именно,** — *пробубнил Лэри, вгрызаясь в бутерброд.* — *И я о том же толкую.* [Мариам Петросян. Дом, в котором...]

Коммуникативы *Именно* и *Именно, именно* также используются в аналогичных контекстах, являясь неполными реализациями фраземы *Вот именно*¹. Ср.:

- (20) — *Мы живём в век культуры,* — *ораторствовал Японец на другой день вечером.* — *Мы стремимся к прогрессу, а нам дают лапти. Презренные лапти!* — **Именно!** (= Вот именно) *Плевок прошлого,* — *мычал Пантелеев.*
[Г. Г. Белых. Лапти]

- (21) *Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки!* <...> — **Именно, именно** (= Вот именно!), — *закричал он, и левый зелёный глаз его, обращённый к Берлиозу, засверкал,* — *ему там самое место!* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита]

В полемических диалогах отчетливо выявляется еще одно, риторическое употребление коммуникатива *вот именно*². Собеседник, отстаивая свое мнение, приводит в его пользу **аргумент**. Говорящий этот аргумент горячо поддерживает, чтобы неожиданно для собеседника использовать его для продвижения собственного, часто альтернативного мнения.

- (22) — *Как-то надо определиться.* <...> *Например, поступить на работу.* — *Зачем? Всё равно весной в армию.* — *Но сейчас ещё только осень.* — **Вот именно.** *Осень, зиму погуляю. А там запрягут.* [И. Грекова. Перелом]

- (23) — *Он тебе не нравится?* — тихо спросила Снежана. — *При чём тут я, — удивилась притворно Ирина. — Тебе жить. — Вот именно, — твёрдо сказала Снежана. — Я тебя очень прошу, не вмешивайся.* [Т. Виктория. Своя правда]
- (24) — *Но, наверняка, он хочет жить дольше. — Кто ж не хочет — сказал я. — Вот именно, — засмеялся он радостно, — хотя все, да не всем дано.* [В. Войнович. Москва 2042]

Более того, говорящий может несколько нарушить правила коммуникативного взаимодействия, выбрав для мнимо солидарного *вот именно*² элемент из неассертивной части высказывания собеседника.

- (25) — *Ты, з-з-зачем на мой цветок села?* — опускаясь на душицу, прожужжала она. — *Почему твой? Я его только что сама нашла. — Вот именно — только что. А я вчера...* [В. Кологрив. Медовый луг // «Мурзилка», 2002]
- (26) *Мало того, что заставил меня через полмира переть, так еще тут выдрючивается. У него расписание, у него времени нет. Мне мое время в конце концов тоже для чего-то нужно. — Вот именно — оживился Зильберович. Твое время нужно тебе, а его время нужно всем, всему человечеству.* [В. Войнович. Москва 2042 год]

При формальной близости коммуникативов *Именно так* и *Вот именно* их взаимозамена приводит к прагматической ошибке, которую, видимо, стоит относить к просторечию. Такой тип ошибки может «царапать ухо» собеседнику, и иногда намеренно используется в художественной речи. Ср. диалог, на примере которого, в частности, можно говорить о своеобразии стиля Сергея Довлатова. При помощи одобрительного *Вот именно* иронический персонаж подтверждает (горячо одобряет) вопрос собеседника, как если бы это было оценочное суждение, утверждение, вывод.

- (27) — *Решили поработать в заповеднике?* — **Вот именно.** [С. Довлатов. Заповедник]

Итак, поскольку, как было продемонстрировано в докладе, единое, предлагаемое в одном формате описание дискурсивов и коммуникативов приводит к затемнению полноценного описания коммуникативов, необходимо их отдельное лексикографическое описание, в котором будут отражены все условия использования этих диалогических единиц языка.

Литература

1. *АСРЯ 2014, т. 1* — Активный словарь русского языка. Т. 1. А—Б / Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014.
2. *Баранов, Добровольский 2009* — Фразеологический объяснительный словарь русского языка. Под. ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М., 2009.
3. *Баранов, Кобозева 1988* — Баранов А. Н., Кобозева И. М. Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М. : ИВАН СССР, 1988. С. 45–69.
4. *Галактионова 1995* — Галактионова И. В. Средства выражения согласия/несогласия в русском языке: АКД. М., 1995. 18 с.
5. *Галактионова 1995* — Галактионова И. В. Средства выражения согласия/несогласия в русском языке: АКД. М., 1995. 18 с.
6. *Добрушина 1993* — Добрушина Е. Р. Семантика частиц ну и ну да для обозначения верификативности в разговорной речи // Семантика языковых единиц. Материалы 3-ей межвузовской научно-исследовательской конференции. Часть III Синтаксическая семантика. М., 1993.
7. *Добрушина 1993* — Добрушина Е. Р. Верификация в современной диалогической речи. АКД. М., 1993. 20 с.
8. *ДСРЯ 1998* — Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М., 1998.
9. *Квеселевич, Сасина 1990* — Д. И. Квеселевич, В. П. Сасина. Русско-английский словарь междометий и релятивов. М., 1990.
10. *Колокольцева 2001* — Колокольцева Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград 2001.
11. *Кустова 2012* — Кустова Г. И. Об иллокутивной фразеологии // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты. Сборник статей в честь 80-летия И. А. Мельчука. М., «Языки славянской культуры», 2012, с. 349–365.
12. *Михайлова 1999* — Михайлова Е. А. Многокомпонентные реплики-частицы, выражающие согласие, несогласие и верификацию в русской диалогической речи. АКД. Казань. 1999
13. *Молотков 1986* — Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. 4-е изд. М., 1986.
14. *НОССРЯ 1997, 2000, 2000З* — Апресян, Ю. Д. и др. 2000. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Под общим руководством Ю. Д. Апресяна. Выпуски 1, 2, 3. Москва: Языки русской культуры.
15. *Ожегов 1990* — Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой., М.: Рус. яз., 1990.
16. *Падучева 1982* — Падучева Е. В. Прагматические аспекты связности диалога. СЛЯ, том 41, № 4. 1982.
17. *ПДС 1993* — Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М., 1993.
18. *Разлогова 1996* — Разлогова Е. Модальные слова и оценка степени достоверности высказывания // Русистика сегодня №3/96.

19. *Рогожника 1983* — Рогожника Р. П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 1983.
20. *СССРЯ 1997* — Морковкин В. В., Н. М. Луцкая, Г. Ф. Богачева. Словарь структурных слов русского языка. / Под ред. В. В. Морковкина. М., 1997.
21. *Шаронов 1996* — Шаронов И. А. Коммуникативы как функциональный класс и объект лексикографического описания// Русистика сегодня №2, 1996, с. 89–112.
22. *Шаронов 2015* — Шаронов И. А. Поиск и описание коммуникативов на основе национального корпуса русского языка // «Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход». Коллективная монография. Изд. «Языки славянских культур», 2015. Отв. ред. В. И. Заботкина. Гл. 5, с. 145–187.
23. *Шимчук, Щур 1999* — Шимчук. Э., Щур М. Словарь русских частиц / Berliner slavistische Arbeiten. В. 9. Frankfurt am Main, 1999.
24. *Яковлева 1994* — Е. С. Яковлева. Фрагменты русской языковой картины мира. М., 1994.
25. *Lubensky 1995* — S. Lubensky. Russian-English Dictionary of Idioms. Random house. NY. 1995.
26. *Paukkeri 2006* — Paukkeri P. Реципиент в русском разговоре: о распределении функций: между ответами да, ну и так. Esitetään Helsingin yliopiston humanistisen tiedekunnan suostumuksella julkisesti tarkastettavaksi Metsätalon salissa 1 perjantaina 26. toukokuuta 2006 klo 12. Helsinki 2006. Slavica Helsingensia 28.
27. *Sorjonen 2001* — Sorjonen, M.-L. 2001: Responding in Conversation. A study of response particles in Finnish. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.
28. *Sorjonen 2002* — Recipient activities: the particle no as a go-ahead response in Finnish conversations. The language of turn and sequence. C. E. Ford, B. A. Fox & S. A.